

Ю.Р. Юсупова, Е.В. Чудинова
Yu.R. Yusupova, E.V. Chudinova

ОСОБЕННОСТИ ВЕРБАЛИЗАЦИИ ВИЗУАЛЬНОГО МАТЕРИАЛА ПРИ АУДИОДЕСКРИПЦИИ НА АНГЛИЙСКОМ И РУССКОМ ЯЗЫКАХ

SPECIFICS OF ENGLISH/ RUSSIAN AUDIO DESCRIPTION: THE WAYS TO MAKE VISUAL VERBAL

Предметом исследования являются проблемы, связанные с особенностями передачи визуальной информации путем вербализации. Актуальность исследования определена терминологическими расхождениями и недостаточным объемом теоретического описания данной проблемы в трудах российских лингвистов в условиях роста значимости данного вида деятельности. В ходе исследования были проанализированы различия между терминами, обозначающими вербализацию визуальной информации (аудиоописание/тифлокомментирование) и критерии, регулирующие данный вид деятельности в России и за рубежом. Данные критерии освещены в различного рода нормативных документах (ГОСты, стандарты и т.п.), а также в рекомендациях, разработанных отечественными и зарубежными специалистами. Сравнение изложенных в них принципов осуществления аудиоописания, позволило выявить как их схожесть, так и различия. Ключевыми критериями, по которым должна осуществляться аудиоописание, являются: эргономичность формулировок описания, его объективность, тщательный отбор лексических единиц и продуманное соотношение аудиоописания с оригинальной звуковой дорожкой материала. Дальнейший анализ аудиоописания видеоматериалов на русском и английском языках, выполненной профессиональными дескрипторами, показал, что специалисты в значительной степени следуют разработанным в их странах критериям. Отклонение от вышеуказанных критериев может быть обусловлено низким уровнем квалификации дескриптора, поэтической функцией аудиоописания, жанровой спецификой материала и необходимостью компенсации эстетики исходного визуального материала при вербализации. В ходе анализа реакции целевой аудитории на аудиоописание было выявлено, что основной причиной грубого нарушения критериев является недостаточная квалификация дескриптора. Однако жанровые особенности исходного аудиовизуального материала могут заставить отклониться от требования к объективности и специалиста высокого уровня.

Ключевые слова: аудиоописание, вербализация, гипосемиотический перевод, прямое тифлокомментирование, подготовленное тифлокомментирование.

The subject of the research presented in this article is the specifics of presenting visual information verbally. Its importance is determined by both contradiction in terminology and the insufficient number of audio description studies among Russian linguists, while this activity is becoming more significant nowadays. In the course of the research, we analyzed the discrepancy between the terms "audio description" and "tiflocommentary" and the criteria for making visual information verbal in Russia and other countries. These criteria are described in multiple documents (State reference documents, standards, etc.) and guidelines formulated by Russian and foreign experts. The comparative study of above-mentioned documents revealed both similarities and differences in the described criteria. The key principles to follow in audiodescription are "ergonomic" way of wording, neutral (objective) description, thorough selection of words/ phrases and careful correlation of description with the original audiotrack. Further analysis of Russian and English audio descriptions has shown that qualified descriptors to a great extent follow the audio description principles recommended in their countries. Their failure to comply with the principles might be caused by low descriptor's qualification, poetic function of audiodescription, genre peculiarities of the visual material and/or by the necessity of compensating its aesthetics. A survey of audience responses proves that gross violation of audio description principles is mostly the result of insufficient descriptors' qualification. Although a highly qualified descriptor may also deviate from neutral way in audio description due to genre peculiarities of the visual material.

Key words: audio description, verbalization, hyposemiotic translation, direct tiflocommentary, automatic tiflocommentary.

DOI: 10.24888/2079-2638-2024-61-2-82-90

Проблема передачи визуальной информации людям с ограниченными возможностями зрения существует с незапамятных времен. XX век, подаривший человечеству кинематограф и телевидение, обострил данную проблему, т.к. достижения этих направлений в массовом визуальном искусстве долгое время оставались недоступными большому количеству людей, не имевших физических возможностей восприятия подобного рода информации. Сложившаяся ситуация приводила к социальной изоляции целых пластов населения. Решение проблемы появилось в 1970-х гг. с появлением такого вида межсемиотического перевода, как аудиодескрипция или тифлокомментирование. При этом, однако, в разных странах до сих пор наблюдаются противоречия как в определении данного вида перевода, так и в критериях к нему, методах и подходах к реализации.

Среди зарубежных лингвистов, занимающихся проблемой аудиодескрипции: Дж. Снайдер, А. Жарковска, А. Янковска, С. Арма, П. Оперо, Х. Пуйоль, М. Моцаж, Д. Кьяро и др. В России вопросы аудиовизуального перевода для людей с ограниченными возможностями зрения теоретически освещены в меньшем количестве работ. В настоящее время активными разработчиками проблемы являются: И.С. Борщевский, П.А. Обиух, М.Б. Раренко, С.Н. Ваньшин, О.П. Ваньшина. Вступление в силу профессиональных стандартов, регламентирующих деятельность переводчиков в сфере перевода для людей с особыми когнитивными потребностями – 03.010 «Тифлосурдопереводчик» (2016 г.) [6] и 04.015 «Специалист по переводу» (2021 г.) [7], а также ГОСТ Р 57891-2022 «Тифлокомментирование и тифлокомментарий. Термины и определения» (2022 г.) [3], закрепляет основные принципы реализации данного способа вербализации визуальной информации, но не снимает противоречий в терминологии и подходах в российской практике в сравнении с международной. Сложившаяся ситуация заставляет лингвистов и переводчиков вновь и вновь обращаться к данной проблеме.

Наше исследование включало в себя решение следующих задач: 1) изучение существующих определений аудиодескрипции и соотнесение их с понятием «тифлокомментирование»; 2) рассмотрение критериев, регулирующих применение аудиодескрипции в РФ и в других странах; 3) анализ особенностей вербализации визуального материала при аудиодескрипции в соответствии с имеющимися критериями; 4) выявление причин нарушения дескрипторами разработанных критериев.

Методика исследования включает в себя использование методов сплошной выборки (при сборе эмпирического материала), сравнительного анализа (при соотнесении визуального материала и его вербального описания), индукции (в рамках систематизации).

Сравнительный анализ терминов «аудиодескрипция» и «тифлокомментирование». В международной практике используется, как правило, первый термин, второй же, введенный С.Н. Ваньшиным, считается чисто российским и либо заменяется при переводе на английский (*audio description*), либо калькируется с пометой (*tiflocommentary, the Russian term* [13, 2]). Ранее сложившуюся ситуацию объясняли историческими причинами – политической автономностью СССР, в связи с чем в части работ термины «тифлокомментирование» и «аудиодескрипция» считались синонимичными и взаимозаменяемыми. Однако, как выявило наше исследование, это не совсем так.

Джозл Снайдер, один из основателей аудиодескрипции в США, определяет ее как устное описание визуальной информации, представляемой в фильмах, телепрограммах и на выставках в музеях [16]. В большинстве случаев аудиодескрипция в понимании зарубежных лингвистов и переводчиков представляет собой подготовленную аудиозапись, которая накладывается на визуальный ряд или встраивается в паузы основной аудиодорожки [14].

В Российском ГОСТ Р 57891-2022 «Тифлокомментирование и тифлокомментарий. Термины и определения», вступившем в силу в 2022 году, под аудиодескрипцией понимается «термин, применяемый в ряде зарубежных стран для обозначения подготовленной для слепых словесной информации» [3]. При этом тифлокомментированию дается следующее определение: «лаконичное описание предмета, пространства или действия, которые непонятны из-за потери зрения слепому или слабовидящему без специальных словесных пояснений» [там же]. Согласно приведенному выше документу, понятие тифлокомментирования является более широким по смыслу, т.к. «подразумевает использование не только звукового тифлокомментария, но и письменного, печатного, выполненного на бумаге или в Интернете» [8, 22].

Тифлокомментирование подразделяется на *прямое* и *автоматическое*. Прямое осуществляется специалистом «вживую». Существует два подвида прямого тифлокомментирования: *горячее* и *подготовленное*. При подготовленном тифлокомментировании специалист заранее составляет полный текст комментария или его основу, а при горячем импровизирует – находясь в зале, комментирует незнакомый ему видеоматериал, что напоминает работу спортивного комментатора. Второй вид – автоматическое тифлокомментирование – предполагает запись тифлокомментария на специальную звуковую дорожку, который впоследствии накладывается на материал. В связи с этим автоматическое тифлокомментирование требует четкого, посекундного хронометража для каждой записываемой фразы [8, 25].

Отметим, что в рамках Авторского права Российской Федерации термин «тифлокомментирование» является приоритетным в практическом применении, поскольку он охватывает все формы адаптации визуального [3]. С этим согласны не все лингвисты, так И.С. Борщевский считает, что намеренная замена термина «аудиодескрипция» в русскоязычной научной литературе и медиа-пространстве не позволяет российским специалистам, незнакомым с термином, знакомиться с мировым опытом, а русско-английские кальки типа *typhlocomment, typhlocommentator* не дают возможности их зарубежным коллегам узнать богатую историю адаптации аудиовизуальных произведений для незрячих в нашей стране [12, 50].

Кроме того, как утверждает И.С. Борщевский, у этих терминов разный объем обозначаемого. Термин «тифлокомментирование» этимологически восходит к греческому «*тифлос*» (слепой), и, соответственно, означает «описание предмета, пространства или действия, которые непонятны **слепому (слабовидящему)** без специальных словесных пояснений» [12]. Такое описание может быть представлено в устной форме (озвучено), в письменной/фиксированной (шрифтом Брайля или иным способом), а также в устной фиксированной – в виде аудиозаписи. Под термином «аудиодескрипция», как правило, подразумевают аудиозапись – «описание предмета, пространства или процесса», при чем, как отмечает Дж. Снайдер, «пользуются этим описанием **не только люди с нарушениями зрения**, но и все те, кто предпочитает воспринимать информацию на слух» [16]. Следовательно, в область совпадения этих понятий входит только подготовленная аудиозапись комментария видеоматериала для людей, имеющих нарушения зрения – слепых и слабовидящих [2]. Таким образом, терминологический анализ показал, что термины «аудиодескрипция» и «тифлокомментирование» являются взаимозаменяемыми лишь в определенном контексте. Поскольку материалом нашего научного исследования являлась исключительно звуковая/устная вербализация визуального материала, мы в его отношении пользуемся термином «аудиодескрипция» (далее АД), как более узким.

Отметим, что с лингвистической точки зрения АД является видом межсемиотического/интерсемиотического перевода, в рамках которого информация, передаваемая невербальными знаками, выражается знаками языковой системы [15]. И.С. Борщевский также рассматривает в отношении аудиодескрипции термин Х. Готлиба «гипосемиотический перевод», отмечая, что он более точно отражает суть процесса сведения полисемиотичной информации аудиовизуального материала к моносемиотическому тексту [12, 13].

Принципы осуществления аудиодескрипции в российской и международной практике. Сравнение принципов осуществления АД, предлагаемых отечественными и зарубежными аудиодескрипторами (П.А. Обиух, М.О. Корнеев 2017, Е.А. Александрова 2019, М. Моцаж 2014, Стандарт аудиодескрипции Американской Коалиции аудиодескрипторов 2009) позволило выявить как их схожесть, так и различия.

Так, едиными являются следующие требования к аудиодескрипции:

1. Эргономичность формулировок в описании ввиду ограниченности хронометража.
2. Объективность описания. Аудиодескрипция не должна включать комментарии или объяснения аудиодескриптора, его мнение, суждения, предположения или оценку, чтобы получатель мог сам составить мнение о том, что происходит на экране.
3. Тщательный отбор лексических единиц для описания в соответствии с поставленной задачей (детализация критерия в рекомендациях отличается).
4. Продуманное соотнесение аудиодескрипции с оригинальной звуковой дорожкой материала. Комментарий дескриптора не должен накладываться на ключевые компоненты основного/оригинального звукового ряда: речь героев, диалоги, звуки и мелодии, в которые авторы закладывали смысловую нагрузку.

Следует отметить, что в некоторых случаях рекомендации имеют более подробный характер.

Так, в Стандарте аудиодескрипции Американской Коалиции аудиодескрипторов и у польского лингвиста Марии Моцаж изложены «подсказки» – что должен сделать аудиодескриптор, чтобы незрячий/слабовидящий получатель аудиовизуального материала мог самостоятельно сформулировать *мнение о происходящем*. Для это необходимо включить в описание внешние признаки, позволяющие «считать» настроение персонажа и мотивы его поведения – жесты, выражение лица, последовательность действий [11]; [4, 198–200].

Также для *большей объективности описания* согласно Стандарту аудиодескрипции Американской Коалиции аудиодескрипторов следует избегать образных языковых средств (метафор, сравнений и др.) [11], М. Моцаж рекомендует отказаться от слов с ярко выраженной оценочностью, например, «великолепный», «привлекательный» и т.п. [4,

198–200], а российские коллеги П.А. Обиух и М.О. Корнеев – от слов с уменьшительно-ласкательными суффиксами [5].

В отношении *отбора лексических единиц* Стандарт аудиодескрипции Американской коалиции аудиодескрипторов включает рекомендацию по осторожному использованию местоимений, М. Моцаж отмечает, что подбор лексики должен осуществляться с учетом жанра материала, кроме того, по ее мнению, необходимо использовать глаголы в настоящем времени, избегать модальных глаголов и сложных синтаксических конструкций. Так же как и П.А. Обиух и М.О. Корнеев, Моцаж считает недопустимым использование таких конструкций: «на экране находится», «мы видим/наблюдаем», «камера движется в направлении» и пр. П.А. Обиух, М.О. Корнеев и Е.В. Александрова подчеркивают, что в аудиодескрипции должны отсутствовать единицы с двойным значением (слова и/или словосочетания). Е.В. Александрова также рекомендует при описании пользоваться названиями цветов, т.к. даже полностью незрячие от рождения люди ими пользуются [1, 495].

В большинстве рекомендаций (за исключением М. Моцаж) содержатся требования к последовательности подачи информации. Они включают в себя констатацию видеоряда (только то, что происходит в кадре), поэтапное описание действий персонажа, а не их результат. Неправильным будет описание: «Сара ушла», его необходимо скорректировать, например так: «Сара надела обувь, взяла сумку и направилась к двери» [11].

Выявленное различие в принципах осуществления АД заключается в следующем: Американская коалиция аудиодескрипторов полагает, что дескриптору не следует делать выводы за слушателей. При выполнении АД на основе рассмотренных выше критериев, аудитория сможет уловить контекст самостоятельно. М. Моцаж подчеркивает, что текст АД должен быть обязательно подготовлен заранее; Е.В. Александрова обращает внимание на необходимость учета возрастных особенностей аудитории при составлении аудиодескрипции. Каждое из этих дополнений, очевидно, основывается на выявленных потребностях целевой аудитории. Так, требование учета возраста подтверждается, к примеру, отзывом на спектакль «Аленький цветочек» в театре кукол им. С. Образцова: «Тимуру [сыну], правда, мои комментарии более доступны, комментарий Веры прекрасен, он мне был в помощь, но мне показалось перегружен для Тимура деталями, а ему бы за сюжетом успевать хотя б следить. Ему в его возрасте нужно больше объяснять, кто что хочет и почему кто-то злится или расстраивается» [9].

Анализ профессиональной аудиодескрипции на английском языке к первому эпизоду сериала «Ghostwriter» («Послания призрака»), 1 сезон, и на русском языке – к фильму «Легенда № 17» показал, что дескрипторы следуют большинству критериев:

Критерий	«Послания призрака» («Ghostwriter») аудиодескрипция на английском языке	«Легенда № 17» аудиодескрипция на русском языке
Последовательность подачи информации	Критерий соблюден: Описываются действия персонажей, их внешность и окружающая обстановка: <i>Then, a door opens and a woman with dark bangs walks out and stands in front of him</i> (Дверь открывается... выходит женщина с темной челкой и встает перед ним); информация о происходящем представлена в полной мере. Все отображено последовательно.	Критерий соблюден. Имена персонажей вводятся последовательно – после того, как самих героев упомянули в предшествующих сценах. Например, имя девушки главного героя озвучивается не сразу – Вначале ее называют: « <i>девушка из аэропорта</i> », « <i>девушка, которую Харламов видел в аэропорту</i> ».

– Эргономичность формулировок в описании ввиду ограниченности хронометража; – Отказ от конструкций типа: «на экране находится», «мы видим/наблюдаем», «камера движется в направлении» и пр.	Критерий соблюден. В АД к материалу отсутствуют выражения, которые рекомендуется исключить из АД.	Критерий в целом соблюден. Единичное нарушение встречается только в конце фильма: <i>Валерий без шлема, не спеша движется по кругу, взгляд его глаз обращен к трибунам, камера медленно поднимается все выше.</i>
Объективность описания	Данный критерий соблюден полностью. В АД отсутствуют субъективные суждения, цели героев при выполнении какого-либо действия не поясняются: персонаж по имени Рубен помогает бабушке в книжном магазине – расставляет книги на полках. В этот момент в магазин заходят ребята из его школы. Поскольку Рубен не хочет, чтобы они его заметили, он убегает в читальный зал. Аудиодескриптор не описывает его мотивов, только само действие: <i>Ruben slings into the reading room</i> (Рубен бежит в читальный зал); – также в АД отсутствуют описания настроений персонажей. Дескриптор описывает выражения лиц героев и их жесты, таким образом аудитория может сделать вывод о настроении героев самостоятельно: <i>She frowns at him</i> (Она хмурится); – метафоры, сравнения и другие экспрессивные речевые обороты в рассмотренном эпизоде отсутствуют	Критерий соблюден частично. Уменьшительно-ласкательные суффиксы отсутствуют, дескриптор не объясняет мотивов и намерений героев. Так описание действий Валерия, который хочет спасти щенка от стада быков, является последовательным, намерения героя не поясняются: <i>Валерий замечает с балкона щенка под ногами бегущих мужчин. Смотрит на мать, уходит</i> При этом в АД встречаются: – Субъективные суждения: <i>Гуськов вслед за Валерием взбирается по отвесной металлической лестнице на вершину башни. С верхней точки все вокруг кажется игрушечным;</i> <i>На лестнице появляется Балашов. Сквозь толпу Валерий видит его улыбку. Балашов доволен реакцией болельщиков</i> и т.п.; – Суждения, связанные с описанием матчей: <i>Молниеносная атака канадцев; Неожиданно подхватывает шайбу, уверенно, на хорошей скорости мчится к воротам, красивым броском забивает шайбу</i> и т.п.; – присутствуют сравнения и эпитеты: <i>бык с огромными рогами; промокнувший до нитки Валерий; жесткая борьба; разъяренные болельщики</i>

Тщательный отбор лексических единиц для описания в соответствии с поставленной задачей: – осторожное использование местоимений, – подбирать лексику с учетом жанра материала; – необходимо использовать глаголы в форме настоящего времени, отказаться от модальных глаголов и сложных синтаксических конструкций; – в аудиодескрипции должны отсутствовать единицы с двойным значением (слова и/или словосочетания); - использовать лексику, значение которой будет понятно большинству – при описании пользоваться названиями цветов.	Критерий соблюден не полностью: – возможно недопонимание из-за использования местоимения, а не имени героя в следующем эпизоде: За столом сидит семья – мама и дедушка Рубена и сам Рубен, они ужинают. Входит Шивон. Она здоровается со всеми присутствующими. Далее звучит следующий комментарий: <i>He looks at her</i> (Он смотрит на нее) – получателю АД, который не видит изображения, не может понять, кто смотрит на Шивон – Рубен или его дедушка; – в описании сцены используется слово, редкое среди представителей детской аудитории англоязычных стран – <i>mezzanine мезонин</i>: <i>Donna nods and they charge of the short staircase to a mezzanine</i> (Донна кивает и они взбираются по короткой лестнице в мезонин) – более понятным вариантом стало бы <i>upstairs</i> Аудиодескриптор пользуется названием цвета: в АД заставки к сериалу говорится, что мальчик берет с полки оранжевую книгу. Однако, при этом дезинформирует получателя – на экране видно, что книга красная.	В соответствии с жанром подобрана спортивная лексика, используются клише спортивного репортажа, что объясняет нарушение принципа объективности, Подавляющее большинство глаголов имеют форму настоящего времени, двусмысленные слова и выражения не используются, непонятная широкому кругу получателей лексика отсутствует.
Продуманное соотношение аудиодескрипции с оригинальной звуковой дорожкой материала.	Критерий соблюден. Текст аудиодескрипции не накладывается на речь и диалоги героев.	Критерий соблюден. Аудиодескрипция не накладывается на диалоги, эргономично сочетается с фоновыми звуками в фильме: шумом трибун, звоном колокола, звуками движущегося автобуса.

Причины несоответствия АД критериям или отхода от них. Изучение материала показало, что так или иначе аудиодескриптор отходит от требуемых рамок. При этом степень соблюдения критериев при АД может сильно различаться. Причины несоответствия

нам видятся в следующем: 1) уровень подготовленности дескриптора, 2) субъективность, которая присуща аудиодескрипции как особому виду интерсемиотического перевода.

Уровень подготовленности дескриптора. Рассмотренные выше примеры АД – и к сериалу «Ghostwriter», и к фильму «Легенда № 17» – выполнены профессиональными дескрипторами: и английская версия, представленная на платформе tv.apple.com, и русская, созданная при поддержке Всероссийского общества слепых (ВОС). Именно поэтому степень отклонения от критериев в них невысока: в АД к сериалу «Ghostwriter» – 11,2 %, к фильму «Легенда № 17» – 37,5 % (что больше, чем в английской АД, но объясняется жанровой спецификой материала, высоким уровнем его эмоционального воздействия).

Если АД выполняет любитель, то нарушения критериев дескриптором, как правило, многочисленны, очевидны получателю, и вызывают резко негативную реакцию, например: «Мне не очень нравится диктор, который комментирует большинство фильмов. Он вообще мало говорит, а если рассказывает, то очевидные вещи, которые и так понятны. Где люди разговаривают, он перебивает реплики, своими очевидными комментариями. А когда люди молчат, и происходит какое-то действие, он тоже молчит хотя здесь комментарии как нельзя кстати были бы» [10]. Подобных комментариев довольно много на интернет-площадках, где размещают материал с любительской аудиодескрипцией.

Субъективность аудиодескрипции. Основной причиной субъективности любой АД является ее творческий характер. Так, Дж. Снайдер называет АД особой формой литературного искусства, в котором образы, посылаемые автором, должны быть уложены в малый объем: «в аудиодескрипции мы стремимся использовать как можно меньше слов, чтобы создать вербальную версию визуального содержания. Визуальное становится тем, что воспринимается на слух... Визуальное также становится словесным» [10].

Поэтическую функцию АД также отмечают И.С. Борщевский [12, 50] и Х. Пуйоль [10], определяя ее как «форму повествования, основанную на принципах интерсемиотического перевода с фатическими и поэтическими элементами» [10]. Последние заключаются в том, что аудиодескриптор вербально компенсирует незрячему эстетическое удовольствие от визуализации образов материала. Именно аудиодескриптор становится тем, кто подбирает «"лаконичные, яркие и образные слова" для передачи визуального содержания тем, кому оно по какой-то причине, недоступно, или не полностью доступно» [8, 29]. Специалисту в этой области, как полагает Джуди Дикси, исполнительный директор британской компании «VocalEyes», необходимо обладать талантом поэта и умениями телерадиоведущего, особенно в том случае, когда комментируется спектакль, актер отклоняется от сценария и необходимо комментировать спонтанно» [17]. Кроме того, по мнению британского театрального аудиодескриптора Бриджет Кроули, для успеха специалисту необходима вовлеченность в комментируемый им сюжет: «Создание правильной атмосферы важно не менее точности описания». Она отмечает, что наиболее успешная аудиодескрипция у нее получалась, когда она ощущала себя участником спектакля, а не сторонним наблюдателем [17]. Таким образом, вся ответственность за объективность передачи визуальной информации ложится на аудиодескриптора, границы креативности которого и пытаются уложить в критерии, рассмотренные выше. Проблема заключается в том, что любой дескриптор всегда по-своему интерпретирует то, что он/она описывает, и в любой аудиодескрипции всегда присутствует доля субъективности, всякий раз определяемая тем, кто ее составляет [14].

Суммируя результаты отдельных этапов исследования, можно утверждать, что выбор между терминами «аудиодескрипция» и «тифлокомментирование» определяется нормативными документами отдельных стран, целями конкретного исследования или сферой его применения. Нормативные документы разных стран, регулирующие деятельность дескриптора, в значительной степени ориентируют его в рамках выполнения данного вида деятельности. Представленные в них принципы вербализации визуальной информации, в основном совпадают, различаясь степенью детализации критерия и соответствия особенностям переводящего языка. Несоответствие аудиодескрипции/

тифлокомментирования какому-либо принципу обусловлено как квалификацией дескриптора, так и субъективностью этого вида интерсемиотического перевода с характерной для него среди прочих художественной функцией.

1. Александрова Е.В. Перевод аудиодескрипции как альтернатива создания нового описания // МНКО. 2019. № 2(75). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/perevod-audiodeskriptsii-kak-alternativa-sozdaniya-novogo-opisaniya> (дата обращения: 27.11.2022).
2. Борцевский И.С. Так аудиодескрипция или тифлокомментирование? URL: <https://audio-description.blogspot.com/search?q=Так+аудиодескрипция+или+тифлокомментирование%3F> (дата обращения: 17.07.2023).
3. ГОСТ Р 57891-2022 «Тифлокомментирование и тифлокомментарий. Термины и определения» (2022 г.). URL: <https://docs.cntd.ru/document/1200182888> (дата обращения: 1.08.2023).
4. Моцаж М. Аудиодескрипция, или тифлокомментирование, как жанр киноперевода // Textus. 2014; № 14. С. 197–201.
5. Обиух П.А. Пособие по тифлокомментированию / П.А. Обиух, М.О. Корнеев. М., 2017.
6. Профстандарт 03.010 «Тифлосурдопереводчик». URL: <https://fgosvo.ru/uploadfiles/profstandart/03.010.pdf> (дата обращения: 3.08.2023).
7. Профстандарт 04.015 «Специалист по переводу» URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202104210026> (дата обращения: 3.08.2023).
8. Тифлокомментирование как новая социальная услуга для людей с проблемами зрения: сборник материалов III Летней международной школы (г. Екатеринбург, 29–30 августа 2017 г.). Екатеринбург, 2017.
9. [<https://puppet.ru/otzyvy-tiflokommentirovanie/>] (дата обращения: 10.07.2023).
10. [https://vk.com/topic-168068199_38753673] (дата обращения: 22.05.2023)
11. Audio Description Standards. URL: https://sm4599.p3cdn1.secureserver.net/wp-content/uploads/2020/04/ad_standards_090615.pdf (дата обращения: 3.08.2023).
12. Borshchevsky I. Audio Description as a Form of Translation. URL: https://www.researchgate.net/publication/329922237_Audio_Description_as_a_Form_of_Translation (дата обращения: 17.07.2023).
13. Gorozhanov A.I., Kosichenko E.F., Guseynova I.A. Teaching Written Translation Online: Theoretical Model, Software Development, Interim Results. SHS Web Conf. Volume 50, 2018: The International Scientific and Practical Conference "Current Issues of Linguistics and Didactics: The Interdisciplinary Approach in Humanities and Social Sciences" (CILDIAH-2018) 6p. URL: https://www.shs-conferences.org/articles/shsconf/pdf/2018/11/shsconf_cildiah2018_01062.pdf (дата обращения: 23.08.2023).
14. Lopez M.J., Kearney G.C., Hofstadter K. Audio Description in the UK: what works, what doesn't and understanding the need for personalising access. // *British Journal of Visual Impairment*. 2018. pp. 1–18. ISSN 0264-6196 URL: <https://eprints.whiterose.ac.uk/132781/> (дата обращения: 10.07.2023).
15. Pujol J., Orero P. Audio Description Precursors: Ekphrasis and Narrators. URL: https://www.researchgate.net/publication/281282773_Audio_Description_Precursors_Ekphrasis_and_Narrators_Published_in_2007_Translation_Watch_Quarterly_3_2_49-60_Joaquim_Pujol_UAB_Pilar_Orero_UAB (дата обращения: 10.09.2023).
16. Snyder J. Audio Description: The Visual Made Verbal, URL: http://msradio.huji.ac.il/ad_international_journal_07.pdf (дата обращения: 10.07.2023).
17. Szalwinska M. 'You feel swept up by it': the drama of audio description. URL: <https://www.theguardian.com/stage/2009/feb/24/drama-audio-description> (дата обращения: 22.05.2023).